

Е.И. Щербакова, И.К. Фоменко. Крымская война и царская охота // Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання. Другая міжнародная навукова-практычная канферэнцыя (Брэст, 31 мая — 3 чэрвеня 2012 г.): матэрыялы і даклады / Брэсцкі абласны выканаўчы камітэт, Брэсцкая абласная бібліятэка імя М. Горкага; склад. А. М. Мяснянкіна, Т. С. Кавенька / [пад агул. рэд. М. В. Нікалаева]. Брэст: 2013. С. 358–365.

И.К. Фоменко, Е.И. Щербакова

КРЫМСКАЯ ВОЙНА И ЦАРСКАЯ ОХОТА

Перед нами «План Беловежской Пуши Гродненской губернии Пружанского уезда 1858 г. Составлял: Лесного отделения Палаты Землемер Титулярный Советник Борковский» (ГО-5870; ГИМ-80.338/17), хранящийся в Государственном историческом музее. Карта «куплена у гражданина П.П. Шибанова в числе прочих 17 предметов за 100 рублей» [«прочие предметы» представляли собой, в основном, карты и атласы, посвящённые Западным губерниям Российской империи]. Она поступила в ГИМ до 1935 г. [годы жизни П.П. Шибанова: 1864—1935], хотя зарегистрирована Закупочной комиссией была лишь 20 сентября 1939 г.

О «гражданине Шибанове» стоит сказать несколько слов особо. Начиная свою профессиональную деятельность под руководством отца Петра Васильевича Шибанова, который вел книжную торговлю в Москве на Старой площади, Павел Петрович Шибанов в 1892 г. стал владельцем собственного книжного магазина. Ещё работая у отца, он начал издавать каталоги под названием «Антикварная книжная торговля П. Шибанова» (всего вышло 168 выпусков), которые и по сей день сохраняют большое книговедческое значение. Многие из перечисленных в них изданий давно исчезли с букинистического рынка и отсутствуют в библиотеках. После революции Шибанов служил экспертом Наркомпроса по учету и распределению национализированных книжных собраний (национализирована было и его уникальная книжная коллекция), а затем заведующим антикварным отделением организации «Международная книга».

Этот известнейший русский библиофил и букинист-антиквар имел дело преимущественно с элитной книжной продукцией, что уже само по себе должно привлечь пристальное внимание к нашему экспонату, хотя на первый взгляд это просто красивая рукопись.

Размер иллюминированного манускрипта, выполненного тушью и акварелью в 12 красок — 75,7 x 65,5; 70,8 x 60,9 (по рамке) см. Карта дублирована на шёлковую ткань кофейного цвета, по периметру окантована лентой зелёного шёлка. На тыльной стороне имеется картонный ярлык с инвентарным номером (карандашом) прежнего хранения, названием карты и фамилией автора (синими чернилами): «№ 1576. План Беловежской Пуши. Сост. Борковский 1858».

Название пуши в титуле декорировано растительным орнаментом, выполненным в высокохудожественной манере. В правом нижнем углу помещена масштабная линейка, выраженная в вёрстах: «Маасштаб [так в тексте — *здесь и далее в квадратных скобках примечания авторов*] в Английском дюйме 2. версты».

Левый нижний угол карты занимает легенда, которая полностью приводится ниже. Надо отметить, что цвета, которыми иллюминированы различные объекты, не являются произвольными, а носят продуманный «природный» характер. К примеру, территория пуши, покрытая сосновым лесом, тонирована акварелью под цвет сосновой коры, пахотная земля — жёлтым, сенокосы — зелёным и т.д.

«Изъясненіе знаковъ

Границы {Волковысского уезда [пунктир и розовый цвет]

Бельского уезда [пунктир и голубой цвет]

Брестского уезда [пунктир и кофейный цвет]

{Казенных имений [сплошная двойная линия и розовый цвет]

Частных имений [сплошная двойная линия и серый цвет]

Лесничеств [жирный пунктир]

Леса и Угодья Сосновый [кирпичный цвет]

Еловый [серый цвет]

Лиственный [серо-голубой цвет]

Пахатная [жёлтый цвет]

Сенокосы [зелёный цвет]

Болота [голубые линзы болот, немое свидетельство прекрасной экологической ситуации в пуще в середине XIX столетия!]

Путь следования Его Превосходительства Господина Директора Второго Департамента Государственных имуществ 26 и 27 Августа 1858 года [красный пунктир].

Места в коих произведены работы Иностранцем Буггенгагеном к устройству сплавных путей».

На карте показано разделение Беловежской пущи на 5 лесничеств: «**1-е Лесничество**» с центром в «С. Беловеж»; «**2-е Лесничество**», центром которого является Бровск; «**3-е Лесничество**» с центром в Гайновке; «**4-е Лесничество**», расположенное на юго-западе с центром в Столповиске, и «**5-е Лесничество**», центр — Королёв мост.

Главная усадьба пущи «С. Беловеж» связана с другими центрами лесничеств дорогами, которые на нашей карте тонированы коричневой краской. Территория лесничеств поделена на 521 квадрат (периметр каждого составляет — 2 x 1 версту). Все центры лесничеств отмечены на карте специальным условным значком — красным заштрихованным пуансоном, увенчанным рогами лося. Подобную эмблему можно увидеть на одном из фронтонов охотничьего дворца в пуще, который изображён в книге, иллюстрированной академиком живописи М.А. Зичи, которая была посвящена знаменитой царской охоте 6—7 октября 1860 г. и предназначалась для подарков её участникам.

Беловежская пуща с территорией 1076 кв. км была присоединена к Российской империи в 1795 г. после третьего раздела Польши; в 1803 г. она

получила статус царского заказника. В первой половине XIX в. Пуца пребывала в запустении — лесные пожары (например, с мая по октябрь 1811 г.), война 1812 г., польское восстание 1830—1831 гг. Интенсивная работа по устройству лесов Беловежской пуцы начинается после образования в 1837 г. Министерства государственных имуществ. В пуцу направляется специальная комиссия, состоявшая из топографов и лесных офицеров. Территория заповедника была разделена на участки [*Гминский Ф.А.* Беловежская пуца и зубры. Белосток. 1899. С. 10], что отражено на исследуемой нами карте. В 40-х годах XIX в. в пуце было создано 5 лесничеств [*Шыманович Л.П.* Белавежская пушча — ахоўны і гісторыка-культурны комплекс Беларусі (XIV — XX ст.). Гродна. 1998. С. 133], которые мы также видим на плане.

Летописец Беловежской пуцы Г.П. Карцов писал: «Только в самом конце 30-х годов жизнь в Пуце вошла в колею. Туда стали наезжать командировочные из Санкт-Петербурга ревизоры и чины департамента корабельных лесов для ближайшего ознакомления с общим состоянием леса. В Пуце оказался богатейший запас мачтовых деревьев, поражавших своими размерами корабельных техников.

...Для того чтобы установить порядок в будущем лесном хозяйстве, Пуцу разбили на 541 двухверстных квадратов, а Свислочскую дачу [конфискованную в 1831 г. у участника польского восстания шляхтича Тышкевича] на 125. Кварталы разделялись просеками.

...Следующее десятилетие ознаменовалось различными мероприятиями по лесному хозяйству. Давнишние наблюдения над зубровыми стадами показывали, что они предпочтительно держатся одного района, площадью до 70.000 десятин, в котором сосредоточивались их любимые стоянки — “жиры”. ...Зубровый район занимал внутреннюю часть Пуцы и, кроме того, в середине его находилось село Беловеж и несколько других деревень; по этому району пришлось отгородить двумя заборами, внутренним, со стороны селений, для преграждения доступа крестьянским стадам, и внешним, отделявшим зубровый пояс, охватывавший Беловеж, от пограничных частей Пуцы [отражено на карте]. Забор состоял из высоких жердей, вбитых попарно на расстоянии нескольких сажень, с

поперечинами, прикрученными лыком, и, конечно, служил только демаркационной линией, а не защитой или препятствием зверям...

Вскоре после установки забора министерство, вероятно, не находя способов вести с выгодой лесное хозяйство, прибегло к посторонней помощи. Благодетелем явилась берлинская фирма Бугенгаген в лице купца Зигмунда. По контракту с казною, Зигмунду предоставлялось выбрать по своему усмотрению из целой Пущи 60.000 крупных сосновых деревьев, попорченных у основания чем-либо. Операциями Зигмунда не все в пуще остались довольны, и в министерство посыпались доносы, для расследования которых присылались целые комиссии. ...В конце концов, вся Пуща сильно поредела крупным лесом.

В общем, *...со времени перехода Пущи в русское владение, её весьма редко посещали с охотничьими целями; из Высочайших же особ 70 лет подряд, до Александра II (1860), здесь не охотился никто»* [Карцов Г.П. Беловежская пуца в 1382 — 1902. Исторический очерк. СПб. 1903. С. 51 — 59].

Настало время поговорить об инспекционной поездке в Беловежскую пуцу «Его Превосходительства Господина Директора Второго Департамента Государственных имуществ» 26—27 августа 1858 г. Казалось бы, тоже ничего особенного — Министерство государственных имуществ приводит в порядок подведомственные земли. В 1843 г. в состав этого Министерства, учрежденного в 1837 г., перешёл из Финансового ведомства Лесной департамент вместе с Корпусом лесничих. Ко времени создания карты Министерство государственных имуществ составляли четыре департамента: Первый, Второй, Лесной и Сельского хозяйства. Министром с 1857-го по 1862 г. был не кто иной, как Михаил Николаевич Муравьёв, знаменитый впоследствии Муравьёв-Виленский, оставивший по себе долгую и недобрую память в Западном крае. А пост директора Второго департамента занимал с 1858-го по 1860 г. Пётр Александрович Валуев [как известно, опубликован дневник Валуева; но на интересующее нас время в записях приходится лакуна]. И, быть может, совсем не случайно именно он в 1861 г. стал министром внутренних дел Российской империи. Дело в том, что приведенная в порядок Пуца сыграла серьезную роль в дипломатических мероприятиях правительства Александра II.

Главной внешнеполитической задачей России после проигранной Крымской войны и Парижского конгресса 1856 г., закрепившего ее результаты, был выход из международной изоляции. Задачей максимум являлась отмена ограничительных статей мирного договора, декларировавших «нейтрализацию» Черного моря, которая для Российской империи означала невозможность иметь в регионе военный флот и строить крепости. Еще один важнейший конгресс XIX столетия — Венский, 1815 года — оставлял уязвленной Францию, стремившуюся к «естественным границам» по Альпам и Рейну, что создавало почву для сближения двух великих держав. Кроме того, характерной чертой международной обстановки было нарастание центростремительных процессов в Германии и Италии [Авторы хотели бы выразить сердечную благодарность за ценные замечания В.Б. Кувалдину].

В 1859 г. начался решающий этап итальянского Рисорджименто, движения за ликвидацию территориально-политической раздробленности страны, которое вызывало у российского правительства весьма неоднозначную реакцию и немалую обеспокоенность. «Политики видят в совершающихся приготовлениях к сильной народной борьбе признаки слияния итальянского вопроса с венгерским, польским и возобновляющимся восточным вопросами, — сообщало императору III отделение. — Близкая будущность, может быть, подтвердит эту догадку; но между тем, орудие, избранное для задуманных планов, достаточно уже доказывает чисто революционный, демократический характер сих последних» [Россия под надзором. Отчёты III отделения. 1827—1869. Составители: *Сидорова М.В., Щербакова Е.И.* М. 2006. С. 505].

В процессе объединения Италии и освобождения итальянских земель от австрийского господства приняла немалое участие французская сторона. В обмен на провинции Савойя и Ницца, обладание которыми позволяло провести границу Франции по Альпам, Наполеона III обещал сардинскому королю Виктору Эммануилу II выступить в союзе с ним против Австрии и не складывать оружия до тех пор, пока австрийцы не будут изгнаны из Пармы, Модены, Ломбардии и Венеции. Причем нужно было обставить дело так, чтобы инициатором вооруженного столкновения стала непременно Австрия, которая в этом случае теряла право на поддержку со стороны Германского союза. По конституции этого

объединения требовать друг от друга военной помощи его члены могли только в случае оборонительной войны. Добиться этого французской и сардинской дипломатии удалось. Теперь Наполеону III оставалось только обеспечить невмешательство в конфликт Пруссии, интересы которой, безусловно, задевало его стремление провести границу Франции по Рейну. И вот тут совершенно неоценимой могла оказаться помощь России.

За благожелательный нейтралитет, а в идеале еще и военную демонстрацию на границе Австрии, России предлагалась австрийская Галиция. Однако российский МИД ответил, что Польшу легче сохранить втроем, чем вдвоем [Цит. по: *Айрапетов О.Р.* Внешняя политика Российской империи. 1801—1914. М. 2006. Ук. Соч. С. 231]. России в той конкретно-исторической ситуации не нужна была война вообще и война с Австрией, в частности. Конец 50-х годов — время подготовки к серьезнейшим социальным реформам, на первом месте среди которых стоит отмена крепостного права. А в таких условиях для государства как никогда важно обеспечить внешнеполитическую стабильность.

«Поддержкой России попытались заручиться и австрийцы, — пишет исследователь внешней политики Российской империи Айрапетов, — но их попытка апеллировать к солидарности «консервативных интересов» не имела успеха» [*Айрапетов О.Р.* Внешняя политика Российской империи. 1801—1914. М. 2006. Ук. Соч. С. 233]. Александр II не собирался повторять 1849 год.

В результате 19 февраля 1859 г. был подписан секретный русско-французский договор, согласно которому Россия обязывалась оставаться в назревающем конфликте нейтральной, а также способствовать сохранению нейтралитета другими державами. Россия рассчитывала, что в благодарность Наполеон III согласится отказаться от своих гарантий Парижского мира или будет способствовать отмене его ограничительных статей.

Австро-итало-французская война завершилась, как известно, Виллафранкским перемирием между Францией и Австрией (Виктора Эммануила даже не пригласили на переговоры). В выигрыше оказался Наполеон III, заполучивший вожделенные Савойю и Ниццу. Россия же, оказав Франции обещанную дипломатическую поддержку, не увидела никаких ответных шагов со стороны французского императора. Русско-французское сближение зашло в тупик.

Нужно было искать другие пути выхода из международной изоляции.

В такой обстановке и состоялась царская охота в Беловежской пуще, ставшая подготовкой к встрече русского императора с австрийским монархом и прусским принцем-регентом в Варшаве 10—14 октября 1860 г. Как известно, охота «на высшем уровне» и дипломатия тесно связаны между собой с древнейших времён.

Охота с участием высоких гостей из Германии — герцога Саксен-Веймарского, принцев Карла и Альберта Прусских, Августа Вюртембергского и Фридриха Гессен-Кассельского, планировалась на сентябрь. Но вмешались обстоятельства: рождение великого князя Павла Александровича и болезнь императрицы сдвинули охоту на начало октября.

Почти за месяц до назначенного срока офицеры Корпуса лесничих, объездчики, стражники, полесовщики, «осочники» (облавщики) и около двух тысяч местных крестьян, начали сгонять зубров и прочее зверьё в заранее отгороженное лесное пространство. Для охотников было оборудовано двенадцать «номеров», тщательно замаскированных огневых точек-галерей.

На рассвете 6 октября августейшие охотники заняли свои места, а загонщики погнали будущие трофеи на линию огня. Охота продолжалась до четырех часов пополудни и была весьма удачной: убито 44 зверя, в том числе 16 зубров и 4 кабана. Вечер был ознаменован великолепным обедом, который проходил под музыку оркестра Великолуцкого пехотного полка. 7 октября охота продолжалась до двух часов: полегло 52 зверя; добычей императора стали 6 зубров... Эта встреча представителей августейших фамилий Европы — «без галстуков», но с нарезными штуцерами — обошлась российской казне в 18 тысяч рублей серебром [См. *Кутепов Н.* Императорская охота на Руси. Конец XVIII и XIX век: Исторический очерк. Т. IV. СПб. 1911].

Александр II, известный своей страстью к подобным забавам, охотился в пуще единственный раз. Вероятно, ему очень нужно было произвести впечатление на потенциальных союзников. И Беловежская пуща превзошла все ожидания: первозданная природа, изобилие охотничьих трофеев, реликтовые зубры, о которых в благоустроенной Европе невозможно и помыслить... В общем, дорога к

«Варшавскому свиданию» была выслана сотнями шкур красного зверя. А над «первозданностью» лесного хозяйства основательно потрудились служащие Министерства государственных имуществ.

Едва развеялся дым от выстрелов, 8 октября император Александр II уже находится в Варшаве, куда прибыл также Фридрих Прусский, а затем пожаловал и австрийский император Франц Иосиф. Намечающаяся перестановка сил в Европе не могла не вызвать серьезные опасения Франции и Англии. Обеспокоенный Наполеон III направил русскому императору предложение об оборонительном союзе. Александр II начертал на этом документе всего два слова: «Против кого?»

Нельзя забывать, что Пруссию, Австрию и Россию объединяла общая проблема — польский вопрос. «...Обуревающие Европу мечты о возрождении начала отдельных национальностей ... небезопасны для Российской империи по разнородности составляющих её племен. ...Современная политика Запада дает этим мечтам более значения, особенно в отношении к подданным польского происхождения, на привязанность коих российскому престолу и прежде нельзя было положиться», — писал руководивший в то время политической полицией империи князь В.А. Долгоруков [Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827—1869. Составители: *Сидорова М.В., Щербакова Е.И.* М. 2006. С. 528].

Никаких конкретных соглашений по общеевропейским вопросам в Варшаве достигнуто не было. Но стало очевидно, что Россия вновь завоёвывает утраченное влияние и престиж. Так, новый альянс скреплялся свободой поляков и кровью беловежских зубров. Могучему зверю в память об этой охоте был создан памятник. Чугунного зубра в натуральную величину изготовили на заводе одного из участников охоты — генерал-лейтенанта Н.А. Огарёва. На мраморном постаменте красовались имена участников охоты, и указывалось количество их трофеев.

Через 10 лет, в октябре 1870 г. российское правительство в одностороннем порядке объявило об отказе от нейтрализации Черного моря. Это решение получило международное признание согласно Лондонской конвенции 1871 г. Отмене ограничительных статей Парижского мира 1856 г. предшествовала Франко-прусская война. Но началось все в Пуще. Так залпы штуцеров на беловежских

тропах отозвались эхом в Берлине и Санкт-Петербурге, в Лондоне и Вене, в Париже и на берегах Босфора...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

— *Айранетов О.Р.* Внешняя политика Российской империи. 1801—1914. М. 2006.

— *Гминский Ф.А.* Беловежская пуца и зубры. Белосток. 1899.

— *Карцов Г.П.* Беловежская пуца в 1382 — 1902. Исторический очерк. СПб. 1903.

— *Кутепов Н.* Императорская охота на Руси. Конец XVIII и XIX век: Исторический очерк. Т. IV. СПб. 1911.

— Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827—1869. Составители: *Сидорова М.В., Щербакова Е.И.* М. 2006.

— *Шыманович Л.П.* Белавежская пушча — ахоўны і гісторыка-культурны комплекс Беларусі (XIV — XX ст.). Гродна. 1998.